

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

1880

І Ю Л Ъ

№ 7

на Янтрѣ, и къ ночи 29-го июня войска заняли слѣдующее расположеніе:

Штабъ рущукскаго отряда — въ Павло.

12-й армейскій корпусъ: 12-я пѣхотная дивизія занимала бригадою Нижнюю Янтру между Кривой и Бельчовымъ, имѣя другую бригаду въ резервъ у Бибераина. 33-я пѣхотная дивизія. 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ у Обертеника (авангардъ). 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ, 2-й батальонъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка и 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ — у Бѣлы. 1-й и 3-й батальоны 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка — у Чапирію. 12-я кавалерійская дивизія: два полка у Обертеника; другіе два полка освѣщаютъ мѣстность къ сторонѣ Рущука.

13-й армейскій корпусъ: штабъ корпуса — въ Павло. 35-я пѣхотная дивизія: по-бригадою у Бѣлы и Косово. 1-я пѣхотная дивизія у Павло — (общій резервъ). 8-я кавалерійская дивизія. Штабъ дивизіи — въ Капривицѣ. Донской казачій № 8-го полкъ (5 сотень) — у Синапкію. 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 1-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и два орудія донской казачьей № 9-го батареи — у д. Чапирію. 2-й, 3-й и 4-й эскадроны 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, 5-я сотня донскаго казачьяго № 8-го полка, 15-я конно-артиллерійская батарея и четыре орудія донской казачьей № 9-го батареи — у д. Капривицы. Обозы и вторая половина 5-го конно-артиллерійскаго парка у г. Бѣлы.

Н. А. фонъ-Фохтъ.

(Продолженіе будетъ.)

СТЕННАЯ ВОЙНА ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

«Принципы военного искусства сами по себѣ вѣчны и неизмѣнны и въ приложеніи къ дѣлу только видоизмѣняются подъ вліяніемъ обстановки...»

Природа и мѣстность ственныхъ пространствъ Туркестанскаго края, а также неприятель, съ которымъ приходится бороться, отличаются такими особенностями, которыя неизменно должны вызвать нѣкоторыя измѣненія въ примѣненіи на практикѣ основныхъ принциповъ военного искусства.

Наша военная литература далеко не богата статьями по указанному вопросу, значенія котораго нельзя не признавать; если же такого рода статьи и появлялись, то носили характеръ отрывочный, и мы не можемъ указать ни одной, которая бы представляла цѣльный разборъ по возможности всѣхъ сторонъ дѣятельности войскъ въ ственныхъ походахъ.

Цѣль наша заключается въ томъ, чтобы сколько нибудь пополнить этотъ пробѣлъ и представить опытъ по возможности полнаго исслѣдованія ственной войны въ примѣненіи ея къ Туркестанскому краю. Не придавая особеннаго значенія настоящему труду, надѣемся, что онъ вызоветъ у людей, болѣе знакомыхъ съ предметомъ, желаніе развитіе исслѣдованіе его на столько, на сколько это требуется для самой пользы дѣла.

Стенная война въ Средней Азій представляеть дѣйствія на обширныхъ, малонаселенныхъ, часто безводныхъ и бесплодныхъ пространствахъ; вслѣдствіе такихъ свойствъ этихъ ственъ, въ нихъ нельзя разсчитывать найти запасы продовольствія для людей и фуража для лошадей; поэтому все это, а на нѣкоторыхъ переходахъ и воду, приходится возить постоянно при себѣ, — отсюда являютя громадныя обозы, которые вліяютъ на всѣ тактическія дѣйствія войскъ. Далѣе, вслѣдствіе указанныхъ свойствъ ственъ, въ высшей степеніи трудно сохранить постоянную связь войскъ съ ихъ тыломъ; приходится для этого возводить въ ствені укрѣпленія и охранять ихъ болѣе или менѣе значительными гарнизонами; совершенно открытый характеръ ственныхъ

пространствъ чрезвычайно затрудняетъ ориентированіе, заставляетъ оберегать себя со всѣхъ сторонъ отъ нечаянныхъ нападений, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи; скрытыя движенія возможны только ночью. Съ другой стороны, открытая мѣстность допускаетъ производство движеній по всѣмъ направленіямъ, за немногими лишь исключеніями.

Противникъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло, стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ развитія и очень часто состоитъ изъ чеченниковъ; военная его сила представляетъ по большей части иррегулярную, душно вооруженную и недисциплинированную кавалерію, которая способна воспользоваться всякою оплошностью противника, всякъми его промахомъ или затрудненіемъ, но противъ стройныхъ регулярныхъ войскъ почти ни при какомъ превосходствѣ въ силахъ положительнаго успѣха одержать не можетъ.

За историческими примѣрами для подтвержденія послѣдняго положенія ходить недалеко; исторія завоеванія Туркестанскаго края представляетъ ихъ множество.

Въ 1853 г. сотникъ *Бородинъ*, съ отрядомъ въ 275 казачковъ, посланный изъ незадолго передъ тѣмъ нами занятой крѣпости Акъ-Мечеть, былъ окруженъ скопищемъ коканцевъ въ 8,000 чел. Бородинъ отбивался почти въ течение цѣлаго дня и такъ успѣшно, что коканцы отступили ранѣе прибытія въ Бородину подрывленія изъ крѣпости.

Въ томъ же году фортъ Перонскій былъ обложенъ 12,000 коканцевъ. Командиръ форта, подполковникъ *Огаревъ*, выслалъ въ поле большую часть гарнизона, состояшаго всего изъ 700 чел., и нанесъ неприятелю жестокое пораженіе.

Въ 1864 г. сотня асаула *Сирова* (105 чел.) съ горнымъ единокоромъ, высланная изъ Туркестана на рекогносцировку, дошла до урочища *Иканъ*, гдѣ была окружена болѣе нежели 10-ти-тысячнымъ коканскимъ скопищемъ. Сотня отступивалась двое сутокъ и отступила къ ротѣ, высланной ей на помощь (*).

9-го мая 1865 г. генералъ Черняевъ, съ четырьмя ротами и дивизиономъ артиллеріи, атакуетъ подъ Ташкентомъ 7,000 коканцевъ съ 40 орудіями и совершенно разбиваетъ ихъ.

8-го мая 1866 г. нашъ отрядъ изъ 14 ротъ пѣхоты, пяти сотенъ казачковъ, при 20 орудіяхъ и восьми ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ генерала Романовскаго, разбилъ наголову при урочищѣ

(* Въ этомъ по истинѣ безпримѣрномъ дѣлѣ сотня потеряла убитыми 57 чел., всѣ остальные, за исключеніемъ 5—6 чел., были ранены.

Ирджаръ армію эмира Бухарскаго, которая состояла изъ 5,000 регулярнаго войска и 35,000 киргизовъ и другихъ кочевниковъ (*).

Наконецъ, кому не извѣстна защита Самаркандской цитадели въ 1868 г., въ теченіе шести дней, со 2-го по 8-е іюня, отрядомъ нашимъ изъ 750 чел. съ 8-ю орудіями противъ 55,000 шахрисябцевъ, китай-кипчаковъ, каракалалковъ и т. п.

Такимъ образомъ въ стѣнныхъ походахъ войскамъ нашимъ приходится бороться не столько съ противникомъ, сколько съ природою.

Многія части не только соединены, но и нашихъ собственныхъ стѣней почти совсѣмъ не исследованы; это обстоятельство влечетъ съ трудностью сохранить связь съ тыломъ и характеромъ противника, чрезвычайно вѣроломнаго и иногда весьма предприимчиваго, представляетъ возможность элементу случайностей проявиться въ стѣнной войнѣ въ гораздо большихъ размѣрахъ и гораздо чаще, нежели въ какой бы то ни было другой.

Указавъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ на свойства страны и характеръ противника, считаемъ нужнымъ, для большаго удобства исследования, разбить его на рядъ частныхъ вопросовъ, изъ рѣшенія которыхъ и состоитъ всякое военное предпріятіе, а слѣдовательно и дѣйствія въ стѣни. Такимъ образомъ намъ придется рассмотреть: 1) Выборъ операціонной линіи. 2) Организацію отрядовъ для стѣнныхъ предпріятій. 3) Выборъ времени для дѣйствія въ стѣни. 4) Устройство перевозочной части въ отрядѣ. 5) Походныя движенія. 6) Бой. 7) Дѣйствія противъ неприятельскихъ укрѣпленій. 8) Возведеніе и защита нашихъ собственныхъ.

Операціонная линія въ стѣнной войнѣ, точно также какъ и въ войнѣ въ странѣ культурной, должна, какъ извѣстно, удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: а) она должна вести къ достиженію важной цѣли; б) быть кратчайшей и удобнѣйшей и в) безопасной. Разборъ перваго условія ведетъ прежде всего къ разсмотрѣнію того, что именно должно служить предметомъ дѣйствій въ стѣнной войнѣ. Въ войнѣ европейской предметомъ дѣйствій можетъ служить или неприятельская армія, или какой нибудь важный стратегическій пунктъ, обыкновенно столица государства; въ войнѣ стѣнной этотъ вопросъ разрѣшается

(* Потеря наша состояла всего изъ 12 раненыхъ. Это дѣло замѣчательно какъ по искусному дѣйствию нашихъ войскъ вообще, такъ и въ особенности потому, что, по словамъ генерала Романовскаго, казаки наши въ первый разъ дѣйствовали здѣсь какъ регулярная кавалерія, сокруживъ атакими, съ собственной своей артиллеріей, — и иванъ блавательный успѣхъ.

нѣсколько иначе, въ зависимости отъ того, что армія противника идеа ли можетъ служить предметомъ дѣйствій; состоя премуущественно изъ кавалеріи, будучи обыкновенно хорошо знакома съ мѣстностью, отличалась необыкновенной выносливостію людей и лошадей, что даетъ ей возможность обходиться безъ обозовъ, армія эта, если ее можно такъ назвать, является въ высшей степени трудно-уловимой; но даже если противникъ принялъ бой и разбитъ нами, то при этомъ получаются лишь весьма незначительныя положительныя результаты. Дѣйствительно, сравнимая въ этомъ отношеніи побѣда надъ азіятцами и арміей европейскою, мы придемъ къ тому заключенію, что во второмъ случаѣ результатами боя и своевременнаго энергическаго преслѣдованія послѣ боя являются значительныя матеріальныя потери неприятеля въ самомъ бою и потери нравственныя послѣ него, выражающіяся въ полной дезорганизациіи его арміи, такъ какъ правильная организациа составляетъ главную силу всякой европейской арміи. Ничего подобаго не бываетъ при столкновеніяхъ съ азіятскими войсками; матеріальныя потери въ бою у нихъ бывають сравнительно весьма ничтожны, потому что они почти никогда не дерутся упорно, а видя, что успѣха на ихъ сторонѣ не будетъ — уклоняются отъ боя; организациа же потерять они не могутъ, потому что вовсе ее не имѣють.

Прежде разрѣшенія вопроса о томъ, что должно служить предметомъ дѣйствій въ степной войнѣ, необходимо замѣтить, что всѣ наступательныя предпріятія въ степи могутъ быть подведены подъ два вида: 1) экспедиціи большыя и 2) экспедиціи малыя, и что въ томъ и въ другомъ видѣ экспедицій предметы дѣйствій не могутъ быть одинаковы. Въ большихъ экспедиціяхъ предметомъ дѣйствій должны служить воедѣланные участки, оазисы и въ нихъ, конечно, важнѣйшіе стратегическіе пункты; при этомъ фактомъ занятія оазиса осѣдае его населеніе подчиняется непосредственно, а сосѣдніе оазисы кочевники косвенно потому, что сами они, какъ известно, не производятъ необходимаго для нихъ хлѣба и фуража, безъ котораго существовать не могутъ, а потому и становятся въ этомъ отношеніи въ полнѣйшую экономическую зависимость отъ ближайшихъ хлѣбныхъ рынковъ; такимъ образомъ захватъ этого рынка ведетъ и къ подчиненію зависящихъ отъ него кочевниковъ. Такое наше положеніе подтверждается многими историческими фактами; такъ и у насъ въ Туркестанѣ, и у французевъ въ Алжиріи—многія экспедиціи, предпріятыя безъ всякихъ завоевательныхъ цѣлей, заканчивались захватомъ территорій съ осѣдымъ населеніемъ.

Во второмъ случаѣ, т. е. въ малыхъ или экзекуціонныхъ экспе-

диціяхъ, предметомъ дѣйствій должно служить имущество кочевника, его жилище, семейство и скотъ. Намъ кажется очевиднымъ, что только при такихъ условіяхъ приобретенный успѣхъ будетъ успѣхомъ прочнымъ.

Разъ выбранъ предметъ дѣйствій — слѣдуетъ избрать операціонное направленіе.

Въ большихъ экспедиціяхъ то направленіе будетъ кратчайшимъ, хотя можетъ быть и не въ геометрическомъ смыслѣ, и удобнѣйшимъ, которое болѣе всѣхъ другихъ обезпечитъ отрядъ относительно подножнаго корма и воды. Въ малыхъ экспедиціяхъ, которая болѣею частью непродолжительныя, и при которыхъ потому вопросъ объ изобиліи корма и воды не играетъ такой важной роли, часто приходится руководствоваться другими соображеніями, а именно: возможностью подобратъ къ неприятелю на столько скрытно (что конечно зависитъ отъ мѣстности) и неожиданно, чтобы не дать ему возможности свая свои кибитки, что дѣлается очень быстро, и уйти.

Такимъ образомъ главнѣйшее условіе, которое нужно соблюдать при снаряженіи малой или экзекуціонной экспедиціи, это—новѣйшая тайна, что нетрудно въ виду того, что никакіе особенныя приготовленія въ этомъ случаѣ не требуются. Прекраснымъ примѣромъ той быстроты, съ которой могутъ двигаться немногочисленныя отряды, можетъ служить между прочимъ слѣдующая экспедиціа: въ 1870 г., въ маѣ мѣсяцѣ, сотня оренбургскихъ казаковъ и 60 стрѣлковъ, посланныхъ на лошадей, съ однимъ орудіемъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа *Борза*, выступили въ походъ для дѣйствія противъ враждебныхъ киргизовъ на Усть-Уртѣ. Не смотря на то, что въ первый день пришлось разъ пять или шесть переправить черезъ Чинкь, вслѣдствіе его извистаго въ этомъ мѣстѣ направленія, причемъ перевалы были до того круты, что орудіе приходилось спускать и поднимать на канатахъ, — войска сдѣлали переходъ въ 90 верстъ; на слѣдующій день отрядъ отдыхалъ; далѣе, на третій день, приходилось двигаться по степи, въ которой не было и признаковъ подножнаго корма; не смотря на то, войска снова прошли 90 верстъ; затѣмъ подвигаться далѣе не было возможности вслѣдствіе недостатка провіанта, поэтому пришлось повернуть назадъ, къ урочищу *Джесбыске*, куда отрядъ прибылъ на шестыя сутки послѣ выступленія съ этого пункта; такимъ образомъ менѣе нежели въ шестеро сутокъ отрядъ сдѣлалъ около 400 верстъ, причемъ отдыхалъ одинъ день. Нужно замѣтить, что въ нѣкоторые дни жары доходили до 38° по Р.

Переведемъ теперь къ обезпеченію операціонной линіи.

Обеспечение ее в смысле пути наступления достигается в войне степной тѣмъ же средствами, какъ и въ европейской, т. е. путемъ искуснаго распределения войскъ во время марша главнымъ образомъ, загѣмъ путемъ быстроты и, по возможности, скрытностью движенія; обеспечение же операционной линіи въ смысле пути отступленія и коммуникаціонной линіи можетъ быть достигнуто единственно путемъ введепія на ней укрѣпленій, которыя такимъ образомъ *сокращаютъ* операционную линію и играютъ роль вспомогательныхъ базисовъ, служа для склада продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ. Укрѣпленія эти должны быть обеспечены известнымъ числомъ войскъ для ихъ непосредственной защиты; въ составъ ихъ должны быть назначены какъ пѣхота и артиллерія, такъ и кавалерія; послѣдняя нужна какъ для развѣдокъ, такъ и для поддержанія связи между укрѣпленіями, а также для посылокъ.

Практически этотъ вопросъ разрѣшается у насъ такимъ образомъ.

Во время хивинской экспедиціи 1873 г., туркестанскимъ отрядомъ были построены два укрѣпленія: казалинской колонной укрѣпленіе *Благовѣщенское*, на урочищѣ *Иркибай*, съ гарнизономъ въ двѣ роты пѣхоты, одной сотни казаковъ, съ двумя орудіями; джизакской колонной—укрѣпленіе *Св. Георгія*, на урочищѣ *Халгата*, съ гарнизономъ изъ одной роты пѣхоты, полусотни казаковъ, съ двумя орудіями. Оренбургскимъ отрядомъ было построено укрѣпленіе на урочищѣ *Джана-Кала*, съ гарнизономъ въ одну роту пѣхоты и одну сотню казаковъ, съ двумя ракетными станками. Наконецъ мангышлакскимъ отрядомъ построены укрѣпленія на урочищахъ *Бичиш-Анты* и *Ильтедже*. Принимая въ соображеніе, что длина операционной линіи казалинской колонны доходила до 1005 верстъ, джизакской колонны до 887 верстъ, оренбургскаго отряда до 1,400 верстъ и мангышлакаго до 735 верстъ, слѣдуетъ, какъ кажется, придти къ тому заключенію, что обеспечение трехъ первыхъ направленій не можетъ считаться достаточнымъ, и что неудачный исходъ всей экспедиціи или неудача одного изъ отрядовъ могли бы поставить наши войска въ весьма критическое положеніе; конечно, возведеніе и обеспечение большаго числа укрѣпленій потребовало бы и много времени, и довольно значительныхъ силъ, но въ столь важномъ дѣлѣ, какъ надежное обезпеченіе операционной линіи, подобныя соображенія вліять не должны. Само собою разумѣется, что все сказанное относится къ большимъ экспедиціямъ, то есть вообще къ тѣмъ случаямъ, когда приходится дѣйствовать по длиннымъ операционнымъ линіямъ, иначе ихъ обезпеченіе достигается самую ихъ короткостію.

Перехода къ организаціи отрядовъ, замѣтимъ прежде всего, что этотъ вопросъ долженъ разрѣшаться опять двоякимъ образомъ въ зависимости отъ того, назначается ли отрядъ въ большую экспедицію или для простаго, непродолжительнаго похода.

Въ первомъ случаѣ отрядъ долженъ быть вполнѣ самостоятельнымъ, слѣдовательно долженъ состояться изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Затруднительность ориентированія въ степи, вызывающая необходимость особенно тщательнаго развѣданія о мѣстности; предпринимчивость и подвижность противника, состоящаго преимущественно изъ кавалеріи; необходимость широкаго развитія охранительной службы со всѣхъ сторонъ—все это указываетъ на особенную важность въ степныхъ отрядахъ кавалеріи.

Пѣхота необходима въ виду ея стойкости, которую кавалерія не обладаетъ: для дѣйствія огнемъ, который даетъ намъ такое громадное преимущество въ борьбѣ съ азіятцами, наконецъ, для дѣйствія противъ крѣпостей. Нужно замѣтить, что азіятцы чрезвычайно боятся удара въ штыки, что позволяло нашей пѣхотѣ производить штыковыми атаками даже на кавалерію, какъ то, напримѣръ, было въ дѣлѣ при *Ирджарѣ* въ 1866 г. и на *Зерабулакскихъ* высотахъ въ 1868 г.

Такимъ образомъ пѣхота въ подобныхъ отрядахъ остается все-таки главнымъ, первенствующимъ родомъ оружія. Необходима и артиллерія, какъ для дѣйствія противъ крѣпостей, такъ и потому, что она производитъ громадное нравственное впечатлѣніе на полуазиатскія племена. Наконецъ, саперы нужны для возведенія укрѣпленій, устройства водопровѣда, переправъ и т. п. Единственная кавалерія, которая съ успѣхомъ можетъ дѣйствовать въ степной войнѣ—это, несомнѣнно, казаки, главнымъ образомъ вслѣдствіе значительной выносливости ихъ лошадей.

Опредѣляя соразмѣрность каждаго рода войскъ въ составѣ большихъ степныхъ отрядовъ, нужно замѣтить, что, не смотря на огромную важность кавалеріи, ея обиліе въ отрядѣ будетъ невыгодно потому, что при движеніи по безплоднымъ, маловоднымъ пространствамъ, она требуетъ для себя возни громаднаго количества фуража, а иногда и воды, слѣдовательно сильно вліяетъ на увеличеніе обоза. Нужно, сверхъ того, принять въ соображеніе, что въ борьбѣ съ азіятцами, отличными иррегулярными кавалеристами, на превосходныхъ, въ сравненіи съ казакими, лошадяхъ, и-ни казаки до послѣдняго времени дѣйствовали какъ иррегулярная же кавалерія и, конечно, терпѣли вслѣдствіе этого вердѣя пораженія. При такихъ условіяхъ, конечно, не слѣдуетъ переходить той нормы кавалеріи въ составѣ отрядовъ, ко-

торая принята и для европейской войны. Но за послѣднее время казачи въ Туркестанскомъ краѣ, подъ вліяніемъ хорошихъ кавалерійскихъ начальниковъ, выказали способность дѣйствовать какъ регулярная кавалерія, производя атаки въ сомкнутомъ строѣ, что и дало имъ возможность одерживать верхъ надъ туземной кавалеріей; такъ было въ хивинской экспедиціи 1873 г. въ отрядахъ генераловъ Веревкина и Головачева, то же самое замѣчалось и въ коканскомъ походѣ, у генерала Скобелева. Если же казаки будутъ обучены дѣйствовать въ сомкнутомъ строѣ, какъ регулярная кавалерія, что вовсе не должно исключать ихъ способности къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строѣ, то соразмѣрность ихъ въ составъ большихъ отрядовъ можетъ быть съ пользою для дѣла увеличена до $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ отряда; такая именно норма выработалась практически у французовъ въ Алжирѣ. Что касается до числа орудій въ большихъ отрядахъ, то, принимая во вниманіе, что артиллерія важна главнымъ образомъ по своему нравственному вліянію на азіятцевъ, причемъ важно не число орудій, а только то, чтобы они были въ отрядѣ; съ другой стороны, что тяжести артиллеріи сильно затрудняютъ движеніе въ степи и вліяютъ на увеличеніе обова, — ея число полезно уменьшить до двухъ, напротивъ, орудій на 1,000 человекѣвъ въ томъ случаѣ, если не предвидится необходимости дѣйствовать противъ крѣпостей, и оставить такую же норму, какъ въ европейскихъ арміяхъ, т. е. четыре—пять орудій на 1,000 человекѣвъ, въ послѣднемъ случаѣ.

Главными условіями успѣха экспедицій эсквационныхъ служатъ, какъ уже было сказано, быстрота и скрытность движенія, необходимыя вслѣдствіе чрезвычайной подвижности кочевниковъ; поэтому въ такихъ отрядахъ полезно увеличивать число кавалеріи потому, что она лучше, нежели пѣхота, можетъ выполнить связанные условія; такіе отряды могутъ быть составлены исключительно изъ кавалеріи, съ придачей въ ней пѣхоты развѣ въ очень малыхъ размѣрахъ, причемъ полезно посадить ее для ускоренія движенія на лошадей; такая мѣра не разъ протриковалась нами при дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ киргизовъ и приводила къ блестящимъ результатамъ (*). Такъ какъ задача орудій такому отряду могла бы сильно замедлить его движеніе, то ихъ можно замѣнить ракетными станками.

Сила экспедиціоннаго отряда составляетъ въ высшей степени важный вопросъ; въ виду того, что главнѣйшимъ препятствіемъ въ до-

(*). Во время послѣдняго коканскаго похода у генерала Скобелева были организованы эскадроны конныхъ стрѣлковъ, приносящіе громадную пользу въ передвиженіяхъ, требовавшихъ особенной быстроты движенія.

стиженіи пѣли стеннаго похода является природа края и мѣстность, и что силы нашихъ отрядовъ въ Туркестанѣ, по отношенію къ противнику, состоятъ не въ ихъ многочисленности, а въ высотѣ нравственныхъ ихъ качествъ, тактическаго образованія и совершенства нашего оружія, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что экспедиціонные отряды не должны быть велики, такъ какъ маленкій отрядъ гораздо легче преодолеваетъ трудности похода, нежели большой. Точное указаніе относительно того, какъ велики должны быть отряды для большихъ и малыхъ экспедицій, конечно, невозможно. Обратимся къ военной исторіи за примѣрами наибольшихъ экспедиціонныхъ отрядовъ въ Туркестанѣ.

Отрядъ графа Перовскаго, въ 1839 г., доходилъ до 4,000 человекъ; отрядъ генералъ адъютанта Крыжановскаго, назначенный для покоренія Ур-Тюбе и Джизака въ 1866 году, доходилъ до 6,000 человекъ; наконецъ, въ хивинской экспедиціи 1873 г. туркестанскій отрядъ равнялся 5,247 человекъ; оренбургскій — 3,461; мангышлакскій — 2,000; красноводскій — 2,200; а всего 13,108 человекѣвъ.

Эта общая цифра не имѣетъ, впрочемъ, значенія, такъ какъ каждый изъ названныхъ отрядовъ шелъ по отдѣльной операціонной линіи, слѣдовательно имѣлъ совершенно самостоятельное значеніе вплоть до соединенія всѣхъ отрядовъ въ Хивѣ.

Что касается малыхъ или эсквационныхъ отрядовъ, то вотъ два примѣра, которые могутъ служить мѣриломъ силы этихъ отрядовъ: отрядъ графа *Борха*, посланный для усмиренія киргизовъ въ 1870 г., состоялъ изъ сотни казаковъ и 60-ти конныхъ стрѣлковъ съ однимъ орудіемъ; другой такой же отрядъ состоялъ изъ роты пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ и двухъ ракетныхъ станковъ.

Выборъ времени для дѣйствій въ нашихъ степяхъ имѣетъ на столько важное значеніе, что отъ болѣе или менѣе удачнаго рѣшенія этого вопроса нерѣдко зависитъ успѣхъ экспедиціи. Читая описаніе извѣстнаго хивинскаго похода въ 1839 г., нельзя не придти къ тому заключенію, что, помимо другихъ неблагоприятныхъ условій, экспедиція Перовскаго не удалась, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неудачнаго выбора времени для дѣйствія — зимы, причемъ за р. *Эмбой* свѣта были такъ глубоки, что войска проходили иногда по три или по четыре версты въ сутки; кромѣ того, зима неудобна еще отсутствіемъ подножнаго корма для скота и нерѣдкими свѣжными буранами и страшными морозами; лѣто неудобно вслѣдствіе чрезвычайныхъ жаровъ, доходящихъ до 50° по Р., вслѣдствіе чего выгораетъ въ степи трава и пересыхаютъ колодези; такимъ образомъ, самымъ благоприятнымъ временемъ для по-

ходовъ являются ранняя весна и поздняя осень, когда трава отъ дождей вырастаетъ вторично; само собою разумѣется, что руководствоваться этими соображеніями можно только при большихъ экспедиціяхъ; при эвакуационныхъ же не приходится выбирать времени, такъ какъ проникни не станетъ насъ ждать.

Было уже говорено, что малонаселенность и безплодность нашихъ туркестанскихъ степей, вмѣстѣ съ трудностью сохранить связь съ тыломъ, заставляютъ экспедиціонные отряды всѣ запасы продовольственныхъ и боевые, фуражъ, а иногда и воду и такъ называемыя экспедиціонныя вещи имѣть всегда при себѣ; при этомъ, конечно, организація перевозочныхъ средствъ—обозъ—представляетъ вопросъ такой же важности въ степной войнѣ, какъ организація основанія дѣйствій, *базы*, въ войнѣ европейской, такъ какъ отъ существованія этого обоза зависитъ вплоть существованіе самаго отряда.

Значеніе обоза въ степной войнѣ рельефнѣе всего опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что часто самую величину отряда приходится опредѣлять въ зависимости отъ собраннаго числа, напримеръ, верблюдовъ; именно, такимъ образомъ, была опредѣлена величина красноводскаго и мангышлакскаго отрядовъ въ 1873 г. Обозъ можетъ быть колесный и вьючный; въ перваго взгляда казалось бы, что обозъ перваго рода выгоднѣе, потому что при одинаковомъ числѣ животныхъ колесный обозъ поднимаетъ больше тяжести, нежели вьючный; не всѣ вещи удобно возить во вьюкахъ, наконецъ, при вьючномъ обозѣ теряется много времени на навьючиваніе и развьючиваніе, что ведетъ еще къ утомленію войскъ—которымъ приходится самимъ заниматься этой работой, такъ какъ при вьючномъ обозѣ невозможно имѣть вожака на каждое животное—и въ порчѣ и убыли вьючного скота вслѣдствіе того, что навьючиваніе исполняется неумѣлыми руками солдата. Если бы колесный обозъ можно было двигать верблюдами, то, можетъ быть, пришлось бы остановиться на немъ, но, пока не изобрѣтена удобная для верблюдовъ упряжь, колесный обозъ приходится возить лошадьми или волами; такимъ образомъ, вопросъ сводится къ относительной выносливости верблюдовъ—съ одной стороны и лошадей и волковъ—съ другой; если принять въ соображеніе, что при движеніи на дальнее разстояніе по безплоднымъ и маловоднымъ степямъ, лошадямъ и воламъ пришлось бы употребить большую часть своей силы на перевозку фуража и воды для нихъ самихъ, то несомнѣнно преимущество окажется на сторонѣ верблюдовъ, которые находясь для себя пищу въ степи круглый годъ и способны по нѣскольку дней дышать безъ воды; вслѣдствіе этого вся ихъ сила употребляется вплоть производительно

на перевозку войсковыхъ тяжестей. Такъ какъ сами для себя они ничего не несутъ, вопросъ приходится разрѣшить въ пользу вьючнаго обоза изъ верблюдовъ, не смотря на то, что отъ продолжительнаго дѣйствія по степямъ, дающимъ мало пищи, въ особенности въ холодное время, они сильно утомляются и во множествѣ падаютъ.

Величина обоза, т. е. количество верблюдовъ, опредѣляется величиной отряда, предполагаемой продолжительностью экспедиціи и величиной наибольшаго безводнаго перехода, при которомъ придется запастись водой для отряда. На основаніи этихъ данныхъ уже весьма легко рассчитать величину обоза: величина отряда и продолжительность экспедиціи покажутъ необходимое для людей отряда количество провіанта, фуража для кавалеріи, число палатокъ или такъ называемыхъ джуламетъ, число такъ называемыхъ экспедиціонныхъ вещей, т. е. котловъ, бакалагъ для воды, веревковъ и проч., количество собственныхъ солдатскихъ и офицерскихъ вещей и величину артиллерійскаго и инженернаго парковъ; величина наибольшаго, на пути, безводнаго перехода даетъ число запасныхъ верблюдовъ, необходимыхъ для перевозки на этомъ переходѣ воды для людей отряда и кавалерійскихъ лошадей. Зная тяжесть вьюка, который можетъ подниматься верблюдомъ, можно опредѣлить все число верблюдовъ; при этомъ нужно замѣтить, что эта тяжесть не есть величина постоянная; вообще верблюду поднимаетъ около 13-ти пудовъ, но осенью животныя въ тѣлѣ—тогда на нихъ можно вьючить до 16-ти пудовъ; весною они истощены зимней безкормицей и не поднимаютъ болѣе 10-ти пудовъ, а въ походѣ 1873 г. въ красноводскомъ отрядѣ не нашли возможнымъ вьючить болѣе 5—7 пудовъ на каждого верблюда. Не занимаясь вычисленіемъ количества верблюдовъ для прикѣпнаго отряда, укажемъ на то, что, при болѣе или менѣе продолжительной экспедиціи, оно выходитъ черемно велико: иногда приходится болѣе тѣмъ по два верблюда на человека въ отрядѣ: такъ, въ походы графа Перовскаго, въ 1839 году, на отрядъ въ 4,000 приходилось около 10,500 верблюдовъ. Въ хивинскомъ походѣ 1873 г., въ туркестанскомъ отрядѣ на 5,247 человекъ приходилось до 8,800 верблюдовъ, въ оренбургскомъ отрядѣ на 3,461 чевов. приходилось 10,314 верблюдовъ и т. д.

Такимъ образомъ, экспедиціонные отряды, высылаемые на очень продолжительное время, обращаются какъ бы въ прикрытіе своихъ обозовъ, такъ какъ количество ихъ весьма велико, а условия театра войны по болѣе части бывають таковы, что самое существованіе отряда поставлено въ полную зависимость отъ цѣлости обоза. Очевидно, такимъ образомъ, что это обстоятельство должно крайне стѣснять опе-

рации отрядовъ; самыя формы боевого порядка и характеръ боя могутъ измѣняться подъ вліяніемъ этихъ условій; формы боевого порядка будутъ стремиться къ формамъ сокнутихъ укрѣпленій, а характеръ боя можетъ быть весьма нерѣшительный, можетъ потерять значительную долю активности вслѣдствіе того, что войска не могутъ удалиться отъ своихъ обозовъ, хотя въ такихъ случаяхъ самую важную роль играетъ достоинство противника, которое, какъ было уже сказано, въ Туркестанскомъ краѣ вообще весьма не высоко. Это послѣднее обстоятельство ставитъ насъ въ довольно выгодная условия, но все таки и у насъ уменьшеніе обоза, въ предѣлахъ возможнаго, должно играть большую роль. Въ прежнее время для этого считали нужнымъ еще до начала экспедиціи строить на операционной линіи укрѣпленія, снабжая ихъ запасами продовольственными и боевыми, что сокращало операционную линію, а слѣдовательно уменьшало и количество обоза; такимъ образомъ укрѣпленія эти имѣли видъ какъ бы передовыхъ базаговъ. Такъ, въ экспедиціи *Бекюича Черкаскаго* были съ этою цѣлью построены укрѣпленія *Св. Петра, Александровское* и *Красноводское*; въ экспедиціи Перовскаго—укрѣпленія *Эмбенское* и *Ан-Булакское*. Очевидно, что эта мѣра, которая, конечно, можетъ быть примѣнена только въ большихъ экспедиціяхъ, имѣетъ много невыгодныхъ сторонъ; она предупреждаетъ противника о нашихъ намѣреніяхъ и, слѣдовательно, даетъ ему возможность приготовиться къ отпору; затѣмъ устройство такихъ временныхъ складовъ возможно только на небольшомъ разстояніи отъ послѣдняго опорнаго пункта въ нашихъ предѣлахъ, иначе исполненіе подобной мѣры должно вызвать самостоятельную, весьма сильную экспедицію съ громаднымъ обозомъ, чего именно и стараются избѣгать; наконецъ, мѣра эта, вліяя на уменьшеніе обоза экспедиціи только не въ особенно обширныхъ размѣрахъ (такъ, отрядъ Перовскаго все-таки имѣлъ въ обозѣ почти по три верблюда на человека), можетъ повести къ полной неудачѣ предпріятія: положимъ, напримѣръ, что отрядъ, въ расчетѣ на подобный временной складъ, запаса бы продовольственнымъ только до этого склада и вдругъ нашелъ бы его разграбленнымъ, а гарнизонъ уничтоженнымъ противникомъ, — случай хотя и рѣдкій, тѣмъ не менѣе возможный. Очевидно, что въ такомъ случаѣ экспедиціонный отрядъ долженъ бы былъ вернуться назадъ. Притомъ же хивинскій походъ 1873 г. доказываетъ, что можно обойтись и безъ устройства этихъ, заранѣе подготовленныхъ, складовъ продовольствія.

Затѣмъ намъ остается сказать нѣсколько словъ о выгодахъ постоянной организаціи обоза для того, чтобы покончить съ этимъ во-

просомъ. Принимая въ соображеніе, что наше положеніе въ Средней Азии вынуждаетъ насъ къ довольно частымъ экспедиціямъ, причемъ огромную роль играютъ быстрота и скрытность дѣйствій, особенно въ экспедиціяхъ экзекуціонныхъ, нужно придти къ тому заключенію, что постоянная организація верблюжьяго обоза принесла бы намъ большую пользу. Независимо отъ того, что сборъ верблюдовъ въ минуту надобности указываетъ на то, что мы готовимся къ известному предпріятію, — а нужно замѣтить, что въ Азии известія всякаго рода распространяются чрезвычайно быстро, вслѣдствіе свойственнаго азіатцамъ любопытства: говорить, что киргизъ, напримѣръ, не задумается сдѣлать сто и больше верстъ только для того, чтобы сообщить какому нибудь нонсу сосѣднему аулу, — подобный сборъ верблюдовъ имѣетъ и другія невыгоды; иногда свободный ихъ наемъ бываетъ недостаточенъ, тогда приходится прибѣгать къ реквизиціи — мѣра, которая можетъ повести къ раздраженію населенія; затѣмъ въ такихъ случаяхъ, кромѣ верблюдовъ, приходится набирать силой и верблюдовозовъ, но тогда нельзя рассчитывать на ихъ вѣрность, что можетъ быть иногда причиною гибели обоза; кромѣ того, при реквизиціи верблюдовъ населеніе отдастъ, очевидно, самыхъ слабыхъ животныхъ, вслѣдствіе чего является огромная ихъ убыль во время похода. Французы въ Алжиріи, въ послѣднее время, приши именно къ такому взгляду, и въ настоящее время въ гор. *Лауатъ*, при тамошней подвижной колоннѣ, заведетъ постоянный, казенный, верблюжий обозъ (*).

Было уже упомянуто о томъ, что нѣтъ возможности каждому верблуду придать особаго верблюдовозагого: это поведетъ къ значительному увеличенію не вполне надежнаго нестроеваго элемента въ отрядъ; малое количество верблюдовозовъ тѣмъ не менѣе особенно ощутительно во время движенія, но даетъ себя знать на бивалѣ; очевидно, что одному человеку трудно справиться съ навьючиваніемъ и развьючиваніемъ 6—7 верблюдовъ, поэтому въ этой работѣ приходится принимать участіе и солдатамъ, отчего и войска утомляются, и гибнуть верблуды отъ неумѣннаго навьючиванія, поэтому было бы полезно приучать часть людей въ ротахъ и баталіонахъ къ уходу за верблюдами, — постоянный верблюжий обозъ представлялъ бы для этого полную возможность.

Переходя къ походнымъ движеніямъ, необходимо замѣтить, что условіе соблюденія въ походѣ *постоянной готовности къ бою* въ стеновой войнѣ имѣетъ еще болѣе важное значеніе, нежели въ войнѣ въ странахъ культивированныхъ. Въ послѣднихъ, непріятель поставленъ въ необходимость двигаться не иначе какъ по дорогамъ, слѣдовательно

(*) «Алжиріи». А. Куропаткинъ.

услѣдить за его движеніемъ легко; въ степи же, при возможности двѣгаться по всѣмъ направленіямъ, при подвижности противника, состоящаго преимущественно изъ кавалеріи, при полномъ его знакомствѣ съ мѣстностью, — можно во всякій данный моментъ ожидать нападенія. Въ войнахъ европейскіхъ для достиженія условія полной боевой готовности необходимо раздѣлять большіе отряды на нѣсколько колоннъ, во избѣжаніе чрезмѣрной глубины ихъ; въ степной войнѣ это не имѣетъ значенія какъ потому, что отряды не бывають особенно велики, такъ и потому, что вслѣдствіе возможности двѣгаться по всѣмъ направленіямъ отрядъ всегда можетъ двѣгаться впередъ сосредоточенно. Взаимнъ раздѣленія отряда на нѣсколько колоннъ, условія театра дѣйствій въ степной войнѣ часто заставляютъ эшелонировать большіе отряды. Къ такой мѣрѣ приходится прибѣгать въ тѣхъ случаяхъ, когда на избранномъ пути число колодець въ каждомъ пунктѣ недостаточно для того, чтобы удовлетворять потребностямъ цѣлаго отряда, въ полномъ его составѣ. Для пополненія сказаннаго замѣтимъ, что въ средне-азіатскихъ степяхъ не существуетъ дорогъ въ обыкновенно понимаемомъ смыслѣ этого слова; онѣ существуютъ только въ смыслѣ направленій, по которымъ двѣгаются торговые караваны; въ тѣхъ мѣстахъ этихъ путей, гдѣ подъ верхнимъ слоемъ почвы собирается вода, — выкапываются колодець, груны которыхъ бывають, такимъ образомъ, въ различныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ и въ различномъ числѣ.

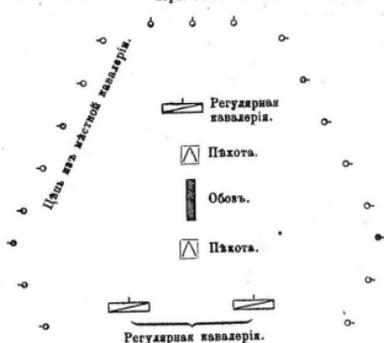
Сила эшелоновъ въ отрядѣ опредѣляется въ приведенномъ случаѣ въ зависимости отъ числа колодець въ каждомъ данномъ пунктѣ, а разстояніе между эшелонами, какъ сохраненіемъ возможности быстро подать другъ другу помощь, такъ и тѣмъ условіемъ, чтобы каждый послѣдующій эшелонъ приходилъ къ известнымъ колодець не ранѣе того времени, какъ предыдущій — уже выступилъ съ нихъ. Очевидно, такимъ образомъ, что весь расчетъ марша становится въ полную зависимость отъ разстоянія между колодецами и отъ числа ихъ. Какъ примѣръ искусно рассчитаннаго марша, укажемъ на движеніе мангышлавскаго отряда въ 1873 г.; отъ колодець *Бусаго* отрядъ двинулся тремя эшелонами: 1-й эшелонъ шелъ обыкновенно съ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми часовъ вечера; 2-й эшелонъ съ четырехъ до восьми часовъ вечера и съ трехъ до девяти часовъ утра; 3-й эшелонъ шелъ, какъ и первый, — съ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми часовъ вечера; этимъ расчетомъ и достигалось то, что каждый эшелонъ приходилъ къ колодецамъ тогда, какъ предыдущій выступалъ съ нихъ; съ другой стороны — наибольшее раз-

стояніе между эшелонами не превосходило шести часовъ обыкновеннаго марша.

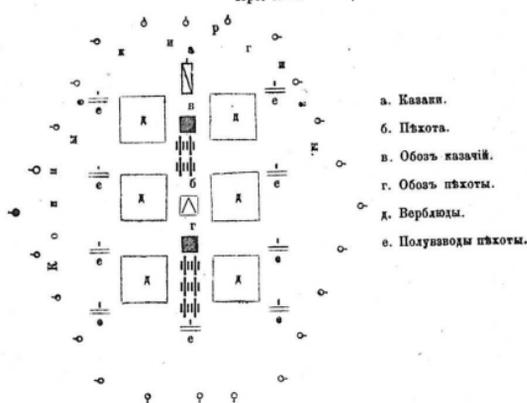
Никакой опасности отъ такого раздѣленія силъ не предстоитъ потому, что, какъ доказываютъ примѣры изъ военной исторіи, даже весьма незначительные наши отряды могутъ весьма долго сопротивляться значительно превосходяму въ силахъ противнику, что и даетъ возможность другимъ эшелонамъ во время подоспѣть на помощь атакованному, еслибы то по обстоятельствамъ потребовалось.

Форма походнаго порядка каждаго отряда, при движеніи впередъ отъ непріятеля, должна быть соображена такъ, чтобы обозъ былъ прикрытъ со всѣхъ сторонъ; при этомъ прежде всего нужно по возможности сосредоточить обозъ; въ Туркестанѣ верблюды обыкновенно двѣгаются гуськомъ, причѣмъ каждый задній верблюдъ привязывается къ хвосту передняго; затѣмъ, такъ какъ въ степяхъ не приходится стѣсняться дорогами, то всегда есть возможность вести верблюдовъ въ столькихъ, такъ сказать, *ниткахъ*, чтобы форма совокупности ихъ приближалась къ квадрату или прямоугольнику. Затѣмъ, пѣхота отряда двѣгается впередъ, по сторонамъ и свади обоа; при малой вѣроятности нападенія по сторонамъ обоа можно и не вести войскъ потому, что, будучи извѣщены о приближеніи непріятеля, пѣхотныя части всегда могутъ, быстро выдвинувшись на встрѣчу ему, прикрыть обозъ. Отъ двигающейся такимъ образомъ колонны выслаются авангарды и арьергарды, которые, вслѣдствіе условій мѣстности, приходится составлять изъ кавалеріи; нужно замѣтить, что авангардъ при этомъ уже не имѣетъ значенія части, обязанной задерживать наступленіе противника до построенія главныхъ силъ отряда въ боевой порядокъ потому, что непріятель имѣетъ возможность атаковать ихъ не только съ фронта, но и съ фланга и съ тылу, отъ возможности чего главныя силы предохраняють себя соответствующимъ расположеніемъ частей, непосредственно охраняющихъ обозъ; поэтому авангардъ не-зачѣмъ высылать далеко впередъ, иначе онъ можетъ быть окруженъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ до прибытія главныхъ силъ отряда; обыкновенно авангардъ высылается версты на 3—4 впередъ; по той же причинѣ его не-зачѣмъ дѣлать особенно сильнымъ; сказанное относится и до арьергарда. Отъ авангарда и арьергарда выслаются во всѣ стороны разѣзды, сдѣланные которыхъ подчиняются общимъ правиламъ. Для примѣра прилагаются схематическіе чертежи порядка сдѣлыванія колонны французскихъ войскъ въ Алжирѣ (черт. № 1-й) и походный порядокъ отряда графа Перовскаго 1839 г. (черт. № 2-й).

Черт. № 1.

Черт. № 2.

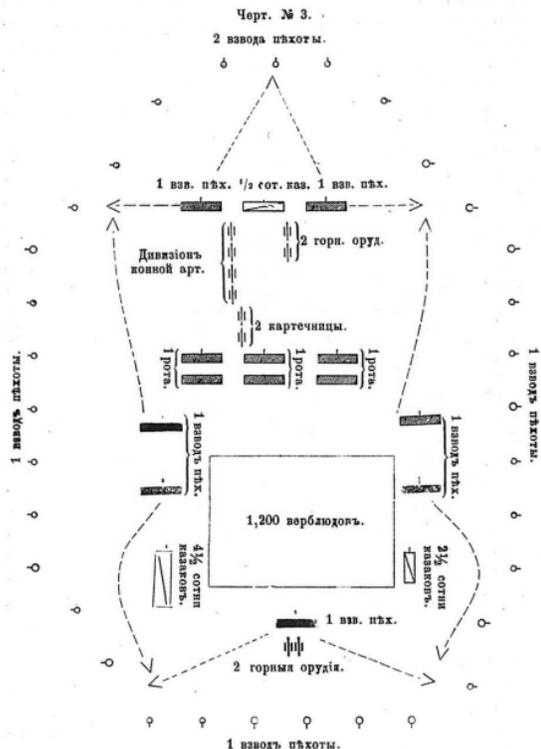
Изъ чертежа № 2-й видно, что здѣсь уже не войска прикрываютъ обозъ, а главная масса войскъ сама прикрывается обозомъ; но подобное рѣшеніе вопроса едва-ли можетъ быть названо рациональнымъ, если вспомнить, что въ дальнихъ степныхъ экспедиціяхъ существованіе отряда тѣсно связано съ цѣлостью его обоза; поэтому въ такихъ случаяхъ начальникъ отряда долженъ принять въ соображеніе, что предпріятіе одинаково рухнетъ, погибнетъ ли отрядъ въ бою съ неравнымъ противникомъ, или потеряетъ свой обозъ, прикрывая имъ свои войска.

При непосредственной близости противника, въ виду его, приходится принимать порядокъ слѣдованія, представляющей ни что иное, какъ движущійся боевой; при этомъ отрядъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна непосредственно прикрываетъ обозъ, располагаясь по сторонамъ его въ строю, удобномъ для развертыванія въ сторону, напримѣр: плхотныя роты во взводныхъ колоннахъ справа и слева; другая же часть составляетъ боевую колонну и двигается впередъ обозомъ, причемъ дѣйствуетъ активно, хотя и она, конечно, не можетъ удалиться на значительное расстояние отъ обоза; весь отрядъ окружаетъ себя цѣпью стрѣлковъ со всѣхъ сторонъ.

Въ иныхъ случаяхъ обозъ можетъ быть такъ великъ, что отряду не представляется ни малѣйшей возможности принять указанное расположеніе, но, во всякомъ случаѣ, этого слѣдуетъ добиваться для того, чтобы не подвергать крайней опасности свой обозъ. Для примѣра прилагается схема порядка движенія туркестанскаго отряда въ виду хивинской кавалеріи, 11-го мая 1873 г. Вся колонна занимала отъ 350—400 ш. по фронту и около двухъ верстъ въ глубину (черт. № 3-й).

Величина перехода въ степной войнѣ опредѣляется разстояніемъ между смежными колодцами; вообще эта величина выше нормы, принятой для походныхъ движеній въ странахъ культивированныхъ; можно сказать, не преувеличивая, что каждый переходъ въ Туркестанѣ есть переходъ форсированный, но это не особенно затрудняетъ туркестанскую плхоту, которая, иногда при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, дѣлаетъ переходы въ 50 верстъ, а кавалерія и гораздо больше. Происходитъ это какъ вслѣдствіе огромной привычки туркестанскихъ войскъ къ походнымъ движеніямъ, такъ и потому, что они мало обременены походнымъ снаряженіемъ; наконецъ и малочисленность отрядовъ помогаетъ быстротѣ движенія.

Для примѣра приводимъ кой какія данныя изъ военно-историческихъ фактовъ: въ июль мѣсяцъ 1864 г., отрядъ генерала Черяева, силою въ 1,300 человекъ, шибша на помощь атакованному коканцами отряду капитана Мейера, дѣлалъ переходы до 45-ти верстъ въ день, при жарѣ,

доходившей до 40° по Р. Въ экспедицію 1873 г. туркестанскій отрядъ въ два дня, 12-го и 13-го апрѣля, прошелъ 77 верстъ, при жарѣ въ 28° по Р. въ тѣни Соробаверстнаго перехода отъ урочища Халь-Ата до Адамъ-Крыглана, по крайне песчаной мѣстности, былъ совершенъ за одинъ разъ. Наконецъ, примѣромъ особенной быстроты движенія, правда, очень незначительнаго отряда, можетъ служить приведенная экспедиція графа Борха на Усть-Уртъ.

Расстояніе между сосѣдними группами колодезевъ бываетъ иногда такъ значительно, что пройти его въ одинъ переходъ нѣтъ никакой возможности. Тогда на послѣднихъ колодезяхъ приходится запастись водою для всего отряда на весь безводный путь; при этомъ необходимо пройти этотъ путь какъ можно быстрее; ибо, не смотря на трудность вообще большихъ переходовъ, гораздо лучше для людей и лошадей отряда сдѣлать два-три большихъ перехода и добраться до свѣжей воды, нежели 5—6 неумолтельныхъ по числу верствъ переходовъ, при условіи пользоваться водою по порціямъ изъ бурдюковъ или боченковъ, причемъ еще вода бываетъ на столько тепла, что возбуждаетъ отвращеніе и мало утоляетъ жажду. Частыя дневки въ стѣнныхъ походахъ вообще невыгодны: растягивая время похода, онѣ увеличиваютъ количество нужнаго отряду продовольствія, а слѣдовательно и обозв. Нужно еще замѣтить, что дневки въ стѣнныхъ походахъ не могутъ подвизаться никакой нормѣ; иногда, при движеніи по безлодной и маловодной мѣстности, приходится идти 5—6 переходовъ безъ дневокъ; за то, приди на мѣсто, обильное водою и подножнымъ кормомъ, — остановить отрядъ на нѣсколько дней.

Иногда и другія обстоятельства могутъ вызвать непредвидѣнную дневку; такъ, въ 1873 г. первый эшелонъ туркестанскаго отряда выступивъ 13-го марта съ р. *Камы* и прибывъ въ тотъ же день въ урочищу *Нурекъ*, принужденъ былъ 14-го сдѣлать дневку по той причинѣ, что, вслѣдствіе бывшаго наканунѣ свѣжанаго бурана, всѣ вещи до такой степени обледѣли, что ихъ нельзя было навьючивать на верблюдовъ. Вообще же нужно сказать, что, чѣмъ меньше дневокъ, тѣмъ лучше.

Большіе привалы при движеніи въ жаркое время года лучше не дѣлать, окончанная переходъ заразъ, часовъ до 11—12 утра, что, конечно, требуетъ весьма ранняго выступленія съ ночлега; привалы въ этихъ случаяхъ невыгодны тѣмъ, что, приходится въ самое жаркое время дня, не даютъ возможности ни отдохнуть людямъ, ни пастись животнымъ. При выборѣ биваковъ въ степи приходится руководствоваться исключительно хозяйственными условіями, такъ какъ, очевидно

эти условия играть в данном случае первостепенную роль. Притом же в стенах выгодной позиции почти не встречаются. Войска на биваке располагаются обыкновенно по фасадам каре, причем вышки или телги составляют бруствер, за которым войска в случае надобности могут укрыться; орудия располагаются въ углахъ; верблюды и лошади днемъ пасутся, а ночью загоняются внутрь каре, причемъ первые должны быть положены и связаны въ котлахъ, а втория на приколахъ; при расположении лошадей внѣ каре, особенное внимание должно быть обращено на то, чтобы неприятель не угналъ табуна, что сдѣлать вообще не очень трудно. Для безопасности табуна къ нему должны быть наряжены особыя части изъ казаковъ; полево также всѣхъ лошадей отряда раздѣлять на нѣсколько малыхъ табуновъ съ тѣмъ, чтобы угодъ неприятелю одного табуна не лишитъ насъ возможности его преслѣдовать.

Мѣры охраненія на бивакѣ состоятъ въ назначеніи дежурной части, въ высылкѣ аванпостовъ и постановкѣ цѣпи парныхъ часовыхъ вокругъ всего отряда. Такъ какъ при назначеніи общей для цѣлаго отряда дежурной части ей трудно было бы въ случаѣ надобности пробраться къ тому фасау, къ которому нужно, то каждый фасъ долженъ имѣть особую дежурную часть. Что касается до цѣпи аванпостовъ, то нужно замѣтить, что если, по отношенію къ войнѣ европейской, существуетъ равногласіе относительно выгодности употребленія на аванпостахъ пѣхоты и кавалеріи, то въ стѣнной войнѣ этотъ вопросъ долженъ быть, казалось бы, безусловно рѣшенъ въ пользу казаковъ; кроме того, что казаки, какъ вообще кавалерія, по сравненію съ пѣхотой, дальше видать, могутъ быть дальше выдвигаемы отъ бивака, могутъ быть поставлены на большемъ разстояніи другъ отъ друга, что въ данномъ случаѣ особенно важно въ виду вообще значительнаго наряда на аванпостную службу въ стѣнной войнѣ, — сверхъ всего этого аванпосты изъ казаковъ обладаютъ и весьма значительной оборонительной силой, вслѣдствіе своей замѣцательной способности отбиваться въ снѣженномъ строѣ отъ туземной кавалеріи.

Цѣпь парныхъ часовыхъ вокругъ бивака необходима на случай, еслибы незначительная неприятельская партія пробралась черезъ аванпосты, съ цѣлью потрогнуть отрядъ, въ чемъ азіатцы особенно искусны; въ этомъ послѣднемъ случаѣ особенную пользу въ стѣнной войнѣ могутъ принести секреты.

Степные марши должны удовлетворять общимъ для всѣхъ маршей условіямъ: скрытности, быстроты и безопасности; во эти условія играютъ различную роль въ зависимости отъ того, имѣтъ ли данный

отрядъ въ виду большую экспедицію или чисто экзекуціонную; въ первомъ случаѣ условіе скрытности отступаетъ на второй планъ какъ потому, что она почти недостижима, по причинѣ той быстроты, съ которой передаются извѣстія обо всѣхъ нашихъ движеніяхъ въ средней Азійи и вслѣдствіе свойствъ вполнѣ открытой мѣстности степей, такъ и потому, что скрытность въ данномъ случаѣ и не необходима вслѣдствіе неподвижности предметовъ дѣйствій; даѣе, условіе быстроты марша весьма важно по отношенію къ уменьшенію количества продовольственныхъ запасовъ, а слѣдовательно и обоза. Что касается экспедицій малыхъ или экзекуціонныхъ, то здѣсь оба названныя условія играютъ первостепенную роль и служатъ необходимыми условіями успѣшнаго достиженія цѣли; при этомъ нужно замѣтить, что топографическій характеръ степей рѣдко допускаетъ скрытность движеній, поэтому почти единственную возможность двигаться скрытно представляютъ ночные марши. Къ достиженію безопасности марша нужно однаково стремиться какъ при исполненіи малыхъ, такъ и большихъ экспедицій, но, вообще говоря, условіе это играетъ большую роль во второмъ случаѣ, ибо неудача большой экспедиціи должна сильно повліять на политическое наше вліаніе въ Средней Азійи. Весьма поучительнымъ примѣромъ удовлетворенія условій скрытности въ малой экспедиціи представляется движеніе графа Борха въ 1870 г.; будучи посланъ въ степь съ 70-ю казаками для захвата бунтовщика киргиза *Амантая*, графъ Борхъ двигался все время лощинами и балками, арестуя всѣхъ попадавшихся на встрѣчу киргизовъ; затѣмъ, когда получено было свѣдѣніе о мѣстѣ расположенія аула *Амантая*, Борхъ двинулся къ нему ночью, во время сильной грозы; появленіе его въ аулѣ было такъ неожиданно, что *Амантай* былъ тотчасъ же ему выданъ своими родичами.

Перехода къ изслѣдованію боя, мы принуждены будемъ ограничиться въ этомъ отношеніи лишь нѣсколькими чертами относительно боеваго порядка и способа дѣйствій въ бою съ нашимъ противникомъ въ Туркестанѣ, такъ какъ по недостатку матеріаловъ трудно прослѣдить этотъ вопросъ на примѣрахъ изъ военной исторіи на столько подробно, какъ то было бы желательнымъ.

Боевой порядокъ нашихъ степныхъ отрядовъ долженъ удовлетворять общимъ условіямъ для всякаго боеваго порядка, т. е. условіямъ гибкости, независимости частей другъ отъ друга, при полной въ то же время взаимной поддержкѣ и способности къ парированію какихъ бы то ни было случайностей. Выполненіе послѣдняго условія достигается, какъ извѣстно, выдѣленіемъ изъ отряда боѣе или менѣе значитель-

наго резерва; принимая въ соображеніе, что противникъ, съ которымъ намъ приходится имѣть дѣло въ Средней Азіи, принимаетъ бой только тогда, когда значительно превосходитъ насъ числомъ; что, состоя главнымъ образомъ изъ кавалеріи, онъ отличается крайней подвижностью; что тактика его состоитъ обыкновенно въ томъ, чтобы окружить нашъ отрядъ и ударить врасплохъ на его фланги и тылъ; что, вслѣдствіе указанного, бой съ такимъ противникомъ можетъ представить множество случайностей.—саѣдано бы придти къ тому заключенію, что въ каждомъ бою необходимо выдѣлять весьма сильный резервъ. Но, съ другой стороны, нужно помнить, что противникъ, какъ по своему характеру и нравственнымъ качествамъ, такъ опять-таки и потому, что состоитъ главнымъ образомъ изъ кавалеріи, неспособенъ къ продолжительному ряду энергическихъ усилій; онъ или сразу побѣждаетъ, или обращается въ бѣгство: упорнаго боя вести онъ не въ состояніи. Въ виду этого, ясна для насъ необходимость при самомъ началѣ боя развить до послѣдней возможности всѣ средства пораженія, имѣющіяся въ нашихъ рукахъ; изъ этого саѣдуетъ, что резервъ долженъ представлять лишь незначительную часть отряда, но онъ долженъ быть непремѣнно. Останавливаемся на этомъ потому, что нѣрѣдко наши войска въ Туркестанѣ считаютъ возможнымъ дѣйствовать безъ резерва; нельзя же согласиться съ тѣмъ, что длинный рядъ ихъ блестящихъ побѣдъ даетъ имъ нѣкоторое право на такую крайнюю самоуверенность, но, съ другой стороны, можно себѣ представить, что произошло бы въ томъ случаѣ, если бы нашъ отрядъ при первомъ натискѣ противника бытъ опрокинутъ имъ; надо полагать, что ни одинъ человекъ не ушелъ бы живымъ изъ боя!

Прежде нежели указать на наилучшій строй боевой части, скажемъ нѣсколько словъ о способѣ дѣйствій противъ средне-азиатцевъ; развитіе возможно болѣе активнаго элемента есть главное условіе успѣха въ борьбѣ съ ними; не обладая сами высокими нравственными качествами, азіатцы способны уклониться отъ боя съ самымъ незначительнымъ нашимъ отрядомъ, если онъ смѣло идетъ въ атаку; очевидно, что подобныя свойства противника могли выработать въ нашихъ войскахъ то убѣжденіе, что въ бою лучше всего идти на проломъ, весь успѣхъ возложить на личную храбрость каждаго солдата; но очевидно также, что, помимо опасныхъ сторонъ такого способа дѣйствій, сопряженнаго съ довольно значительными потерями въ бою, — онъ невыгоденъ и потому, что не достигаетъ рѣшительныхъ результатовъ: противникъ расцѣпится безъ значительныхъ матеріальныхъ потерь, и ничто ему не мѣшаетъ собраться снова, иногда еще въ большемъ

противъ прежняго числа. Чтобы заставить противника понести крупныя матеріальныя потери, необходимо широкое развитіе огнестрѣльнаго дѣйствія; дѣйствовать иначе значитъ не извлекать пользы изъ тѣхъ преимуществъ, которыя даетъ намъ наше оружіе; притомъ задача военнаго искусства состоитъ не въ томъ только, чтобы достигнуть известнаго результата, но въ томъ, чтобы достигнуть наибольшихъ результатовъ съ наименьшими потерями и въ кратчайшій срокъ. Такимъ образомъ очевидна важность подготовкы атаки огнемъ; отсюда саѣдуетъ и наилучшій строй боевой части: это тонкая линия огня, стрѣлковая цѣпь съ поддержками въ развѣтвующемъ строѣ.

Что касается кавалеріи, то ей придется строиться главнымъ образомъ за флангами, для отраженія неприятельскихъ атакъ на эти части боеваго порядка; какъ уже было сказано, дѣйствія нашей кавалеріи могутъ быть успѣшны только тогда, когда она будетъ дѣйствовать въ сомянутомъ строѣ, какъ регулярная кавалерія, потому что, какъ иррегулярная кавалерія, туземцы выше нашихъ казакковъ — какъ по качеству своихъ лошадей, такъ и по ловкости всадниковъ въ одиночномъ бою.

Для охраненія обоза должна быть отдѣлена часть отряда, задача которой будетъ чисто оборонительная; даже отразивши противника огнемъ и штыкомъ, прикрытій обоза не должно отъ него отдѣляться, дабы не подвергнуть обозъ опасности захвата или уничтоженія.

Послѣ удачнаго исхода дѣла необходимо самое настойчивое преслѣдованіе противника, не столько съ цѣлью нанести ему матеріальный вредъ, разстроитъ его организацію, которой онъ въ сущности не обладаетъ, сколько для того, чтобы подѣйствовать на него нравственно; ибо отбитая атака для средне-азиатцевъ ничего не значитъ и нисколько ихъ не смущаетъ, если затѣмъ нѣтъ энергическаго преслѣдованія. Были случаи, что, производя нападеніе на наши войска и будучи отбиты, неприятель располагался на отдыхъ въ нѣсколькихъ всего верстахъ отъ нашего отряда и начиналъ самое назойливое преслѣдованіе, если этотъ отрядъ отступалъ вслѣдъ затѣмъ. Преслѣдованіе опрокинутаго неприятеля въ степной войнѣ имѣетъ еще большее значеніе, нежели самой бой, и должно служить непремѣннымъ правиломъ, твердо усвоеннымъ нашими войсками.

Прежде нежели сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ противъ средне-азиатскихъ крѣпостей (*), укажемъ на общій характеръ ихъ и

(* Собственно въ стенахъ крѣпостей не встрѣчается; поэтому, казалось бы, вопросъ о дѣйствіяхъ противъ нихъ и не долженъ былъ бы относиться къ нашему изслѣдованію; но такъ какъ степные походы очень часто заключаются дѣ-

замѣтимъ, что въ Средней Азiи почти каждый городъ обносится стѣнами, имѣеть внутри цитадель и представляеть такимъ образомъ крепость. Стѣны имѣють обыкновенно видъ четырехугольника съ башнями по угламъ; крѣпостная ограда состоитъ изъ одной, иногда нѣсколькихъ стѣнъ, сложенныхъ изъ глины; высота ихъ въ нѣкихъ крѣпостяхъ доходитъ до четырехъ сажень, толщина стѣнъ внизу такихъ же размѣровъ; вверху онѣ нѣсколько суживаются и здѣсь обыкновенно устраивается тоненькая стѣнка съ зубцами и бойницами; крѣпостная ограда обносится довольно широкимъ и глубокимъ ровомъ, иногда водянымъ.

Вооружение крѣпостей состоитъ обыкновенно изъ гладкостѣнныхъ орудій весьма различнаго достоинства и самыхъ разнообразныхъ калибровъ, такъ что имѣющіеся снаряды приходится обыкновенно подгонять къ орудіямъ, отчего конечно получается жалкая дѣйствительность стрельбы.

Гарнизоны крѣпостей, будучи поставлены въ безвыходное положеніе, обороняются иногда весьма мужественно; но вообще средне-азиатскія крѣпости, при слабомъ своемъ вооруженіи, неумѣвъ гарнизона воспользоваться ими въ полной мѣрѣ и при свойственной азіатцамъ безпечности, чѣмъ можно воспользоваться для того, чтобы захватить ихъ врасплохъ, не могутъ считаться сильными въ виду нашихъ войскъ и артилеріи.

Взглядъ нашихъ войскъ въ Туркестанѣ на дѣйствія противъ крѣпостей въ Средней Азiи развивался, такъ сказать, исторически. Въ 1853 году намъ въ первый разъ пришлось дѣйствовать противъ крѣпости *Аль-Мечети*, оборонявшейся коканскимъ гарнизономъ въ 500 человекъ; двухъ-тысячный нашъ отрядъ дѣйствовать по всемъ правиламъ инженернаго искусства, и осада длилась три недѣли. Въ 1860 году правая осада *Пиншека* продолжалась пять дней, не смотря на наше превосходство въ силахъ. Въ 1861 году отрядъ нашъ осадилъ крѣпость *Али-Курганъ*, и тутъ приступлено было къ правильной осадѣ; но, вслѣдствіе энергической бомбардировки, крѣпость сдалась въ первый же день. Въ 1862 году, возобновленный *Пиншекъ* снова подвергся правильной осадѣ съ нашей стороны и былъ взятъ на тринадцатый день. Въ 1864 году, такимъ же способомъ былъ взятъ намъ *Туркестанъ* въ четыре дня. Въ томъ же году укрѣпленіе *Аулие-Ана* было взято открытой эскадрой посявъ энергической бомбардировки. Въ 1865 году мы овладѣли укрѣпленіемъ *Нияз-Бекъ*, котостыми противъ крѣпостей въ оазисахъ, составляющихъ предметъ дѣйствій, то мы сочли нужнымъ коснуться и этого вопроса.

рое сдалось послѣ бомбардировки и пробитія бреші въ стѣнѣ укрѣпленія; въ томъ же году былъ взятъ открытою силой *Таикентъ*. Съ этого времени мы переходимъ къ атакѣ открытою силой, какъ единственному способу дѣйствія противъ азіатскихъ крѣпостей. Этимъ способомъ были взяты *Ходжентъ*, *Ура-Тюбе* и *Джизакъ* въ 1866 г., причемъ послѣднія двѣ крѣпости атаковались частью при помощи лѣстницъ, частью черезъ бреші въ стѣнахъ. Наконецъ, штурмомъ же взята крѣпость *Маграмъ* въ 1875 году и *Учъ-Куранская* цитадель въ 1876 году (ночное нападеніе).

Въ виду вышеочерченныхъ свойствъ средне-азиатскихъ крѣпостей и характера противника, нельзя не придти къ тому заключенію, что правильная осада есть способъ дѣйствій мало пригодный; она возмущаетъ духъ гарнизона, причемъ оборона становится крайне упорной и вредно дѣйствуетъ на наши войска, заставляетъ терять много времени и даетъ возможность противнику принять мѣры для вырчки гарнизона. Открытая эскадра крѣпостныхъ стѣнъ имѣеть также свои невыгоды, ибо сопряжена съ значительными, относительно, потерями для атакующаго. Наиболее удобнымъ же способомъ дѣйствій является штурмъ крѣпостной ограды по обваламъ пробитыхъ въ стѣнахъ брешей, причемъ предварительно должна быть произведена энергическая бомбардировка внутреннихъ крѣпости, которая способна произвести на защитниковъ такое сильное нравственное впечатлѣніе, что крѣпости сдаются иногда безъ боя; такимъ образомъ были нами взяты *Али-Курганъ*, *Нияз-Бекъ* и *Наманганъ* (1875 г.). Не такъ давно еще многие полагаютъ, что въ толстыхъ глиняныхъ стѣнахъ средне-азиатскихъ крѣпостей нѣтъ возможности пробить бреші; не знаемъ, на сколько такое мнѣніе справедливо относительно гладкостѣнной артилеріи; что же касается наръзной, то оно совсѣмъ невѣрно; при осадѣ *Ура-Тюбе*, одна изъ нашихъ батарей пробила брешь въ обѣихъ, окружавшихъ крѣпость, стѣнахъ. Точно также была пробита брешь въ стѣнѣ *Джизака*, не смотря на ея четырехъ-саженную толщину. Наконецъ въ 1873 г. артилерія отряда генерала Веревкина достигла тѣхъ же результатовъ относительно стѣнъ г. Хивы, не смотря на малое количество выпущенныхъ снарядовъ вслѣдствіе недостатка ихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствовала, конечно, полевая артилерія, разрывное дѣйствіе снарядовъ которой оказывается совершенно достаточнымъ для разрушенія глиняныхъ стѣнъ.

Интересно прослѣдить тѣ потери, съ которыми сопряжено было для насъ взятіе крѣпостей тѣмъ или другимъ способомъ: взятіе *Аль-мечети* стоило намъ 80 человекъ убитыхъ и раненыхъ; при взятіи

Пишечка мы потеряли 40 челов.; Туркестана — 38 челов. (въ три крѣпости взяты посредствомъ правильной осады). При Аулие-Ата мы потеряли пять человѣкъ; подъ Ташкентомъ — 142 чел.; подъ Ходжентомъ — 133 чел.; Ура-Тюбе — 103 чел., Дивизакъ — 98 челов. Такимъ образомъ штурмы стоили намъ дороже, нежели правильная осада, но не потому ли только, что въ большей части случаемъ мы обходились безъ предварительнаго пробитія брешей въ крѣпостной оградѣ?

Перейдемъ теперь къ послѣднему изъ постановленныхъ нами вопросовъ относительно возведенія и защиты нашихъ укрѣпленій въ степяхъ Туркестана. При этомъ прежде всего возникаетъ вопросъ о томъ, въ какихъ пунктахъ должны быть возводимы наши укрѣпленія? Эти пункты, очевидно, должны имѣть стратегическую важность; близъ нашихъ окраинъ, таковыми являются тѣ пути, по которымъ сношца враждебныхъ намъ соседней-кочевниковъ могутъ пробираться въ наши предѣлы; такихъ путей въ сущности немного и ихъ было бы легко заградить; но тутъ является затрудненіе въ томъ, что шайки кочевниковъ, подойдя къ нашему укрѣпленію и разбившись на мелкія партіи, могли бы обойти его и затѣмъ снова соединиться. Во избѣжаніе этого, вѣтъ возможности обойтись одной линіей укрѣпленій, сѣдлообразно построить ихъ нѣсколько и вообще прибѣгнуть къ кордонной системѣ укрѣпленій; но очевидно, что это потребовало бы такихъ громадныхъ финансовыхъ и военныхъ средствъ, за которыя едва-ли бы мы нашли соотвѣствующее вознагражденіе въ достиженіи предположенной цѣли. Затѣмъ, внутри нашихъ владѣній укрѣпленія должны быть возводимы въ такихъ пунктахъ, изъ которыхъ было бы возможно взять на нашихъ подданныхъ кочевниковъ; такими пунктами являются мѣста постоянныхъ зимнихъ кочевьевъ разныхъ киргизскихъ и туркменскихъ родовъ и мѣста, въ которыхъ, по условіямъ природы и мѣстности, могутъ собраться значительныя партіи кочевниковъ для дѣйствія противъ насъ; такія мѣста, обильныя водою и кормомъ, встречаются тоже не слыхомъ.

Укрѣпленія будутъ обладать достаточной силой сопротивленія при полевой профили и весьма незначительномъ гарнизонѣ (одна, двѣ роты), снабженномъ достаточнымъ количествомъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Фигура укрѣпленій должна быть, конечно, сомкнутая потому, что онѣ могутъ быть иногда атакованы со всѣхъ сторонъ, несоразмѣрно превосходнымъ въ числѣ противникомъ. Гарнизонъ каждаго укрѣпленія долженъ состоять изъ двухъ частей: одной, такъ сказать, *мѣстной*, для непосредственной обороны укрѣпленія; другой,

подвижной, для активныхъ дѣйствій въ степи, которыми только и можно поддержать порядокъ среди враждебнаго кочеваго населенія. Укрѣпленія наши и могутъ имѣть известное значеніе лишь въ смыслѣ опорныхъ пунктовъ для активныхъ дѣйствій въ средѣ кочевниковъ; это, между прочимъ, указываетъ на то, что, кромѣ пѣхоты и артиллеріи, гарнизонъ укрѣпленія долженъ заключать и кавалерію, для производства поисковъ и малыхъ экспедицій въ степи.

Въ случаѣ атаки противникомъ такого укрѣпленія наилучшимъ способомъ дѣйствій будетъ вышество активный; чисто пассивная оборона приводитъ лишь къ весьма незначительнымъ результатамъ. Отразивши рядъ атакъ противника, гарнизонъ крѣпости непременно долженъ переходить въ наступленіе и настойчиво преслѣдовать непріятеля, какъ это вообще дѣлается послѣ всякаго боя. Лучшимъ примѣромъ энергической обороны укрѣпленія являются вышеупомянутыя дѣйствія подполковника *Огарева*, команданта форта Перовскаго, обложеннаго въ 1853 году двѣнадцати-тысячнымъ коканскимъ скопищемъ.

Все сказанное сводится къ необходимости самаго тщательнаго расчета подготовительныхъ къ степнымъ походамъ дѣйствій, самой педагогической предусмотрительности во всемъ, что касается продовольствія отрядовъ въ походѣ, и въ необходимости имѣть въ краѣ хотя немногочисленную, но въ высшей степени освоенную съ мѣстными условіями армію, которая только и можетъ съ успѣхомъ выполнить всякую задачу по степной войнѣ.

Въ заключеніе намъ остается указать на то, что мы вовсе не коснулись вопроса о *снабженіи* всѣмъ необходимымъ экспедиціоннаго отряда, такъ какъ этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу наиболее разработанныхъ въ нашей военной литературѣ.

Далѣе, ни слова не было сказано объ элементѣ *случайностей*, проявляющемся въ степной войнѣ чаще, нежели гдѣ бы то ни было; къ сожалѣнію, недостатокъ какихъ-бы то ни было данныхъ по этому вопросу лишаетъ возможность коснуться его даже слегка.